

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОВД С ОРГАНИЗАТОРОМ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

В. В. Вахнина

*Академия управления МВД России,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук, доцент
e-mail: vikavahnina@mail.ru*

Аннотация. *Статья посвящена психологическим особенностям взаимодействия или ведению переговоров субъектов публичного мероприятия. Выделены факторы, препятствующие эффективному взаимодействию сторон, выделены условия профилактики и преодоления кризиса переговоров или взаимодействия сторон.*

Ключевые слова: *взаимодействие, переговоры, уполномоченный представитель ОВД, организатор публичного мероприятия, толпа, массовые беспорядки.*

Annotation. *The article is devoted to the psychological features of interaction or negotiation of the subjects of a public event. The factors that hinder the effective interaction of the parties are highlighted, the conditions for preventing and overcoming the crisis of negotiations or interaction of the parties are highlighted.*

Keywords: *interaction, negotiations, authorized representative of the Department of Internal Affairs, organizer of a public event, crowd, mass riots.*

В последние годы для правоохранительных органов разных стран все более значимой становится проблема проведения несанкционированных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Наиболее эффективным способом разрешения подобных кризисных ситуаций является осуществление взаимодействия или ведение переговоров с уполномоченным представителем органов внутренних дел (далее — ОВД) и организатором публичного мероприятия. Ведение переговоров в кризисных ситуациях требует от сотрудников специальной подготовленности.

В законе определено, что проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в целях предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума регулируется Федеральным законом и законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах. Закон направлен на обеспечение реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования [1]. Важно отметить,

что ст. 3 определено проведение публичного мероприятия, которое основывается на принципах законности, т. е. соблюдения положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов, иных законодательных актов Российской Федерации и добровольности участия в публичном мероприятии.

Важно отметить, что взаимодействие или переговоры уполномоченного представителя ОВД осуществляются с организатором публичного мероприятия и с участниками публичного мероприятия. Участниками публичного мероприятия могут являться граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем. Согласно ст. 6 участники публичного мероприятия имеют право участвовать в обсуждении и принятии решений, иных коллективных действиях в соответствии с целями публичного мероприятия; использовать при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

Таким образом, переговорная деятельность, позволяющая эффективно взаимодействовать, функционирует как управляемая сбалансированная система, включающая процесс переговоров, управление данным процессом под воздействием внешних условий, факторов, и субъектный состав, характеризующийся свойствами и психологическими состояниями самих субъектов. Переговорная деятельность является составной частью нормативно регламентированных специальных оперативно-тактических операций в ситуации, требующей ведения переговоров и характеризующейся специфическим противостоянием и вынужденным взаимодействием субъектов переговоров, в целях достижения соглашения [2].

В случае наступления кризиса переговорной деятельности, наступает это состояние разбалансированности управляемой системы переговоров, при которой нарушается взаимодействие субъектов (уполномоченного представителя ОВД с организатором публичного мероприятия и с участниками публичного мероприятия), возникает непримиримое противоречие, срыв согласования и несовместимость с другой стороной целей и интересов участников, наблюдаются аффективные проявления противодействия, отдаление достижения цели, возможная потеря достигнутого положительного результата.

Переговорная ситуация становится кризисной, нарушается взаимодействие сторон, когда возникает совокупность кризисогенных факторов, которые вызывают нарушения динамики процесса переговорной деятельности. Кризисные ситуации характеризуются утратой возможности их управления, неожиданностью и неопределенностью развития кризиса, сложностью в выборе и реализации принятых решений.

Профилактика и преодоление кризиса взаимодействия в переговорном процессе возможны на основе рефлексивного управления ходом переговоров с помощью различных приемов психологического воздействия.

Кризисные ситуации переговорной деятельности отличаются новизной, требующей мобилизации познавательных способностей, эмоциональной устойчивости, и характеризуются существенно меняющимися условиями, при которых может возникнуть опасность невыполнения задачи.

Специфика прогнозирования противоправного деяния сходна с прогнозированием поведения преступников. Так, для успешного прогнозирования возникновения кризисных явлений в переговорной деятельности целесообразно учитывать психологический профиль лиц, с которыми ведутся переговоры.

С помощью специально разработанной карты кризисной ситуации было изучено 1705 ситуаций, которые и составили «банк кризисных ситуаций». Ситуации были получены в результате опроса руководителей ОВД, имеющих опыт ведения переговоров. Основной упор в изучении переговоров в кризисных ситуациях был сделан на анализе психологической составляющей ситуации, связанной особенностями взаимодействия субъектов.

В ходе анализа было выделено 6 видов переговоров, среди которых:

– переговоры с террористами, захватившими заложников по уголовным мотивам с целью выкупа или иных выгод (их в общем банке — 5 %). В данной ситуации к ведению переговоров привлекались специалисты центров по противодействию экстремизму, центров специального назначения, родственники, представители местной администрации;

– переговоры с преступниками, захватившими заложников, будучи застигнутыми на месте преступления, а также с преступниками, застигнутыми на месте преступления без захвата заложников (42 %). В качестве переговорщиков выступали: сотрудники органов внутренних дел, представители местной администрации;

– переговоры с преступниками, действующими по психологическим мотивам: самоубийцами, психически больными, в алкогольном и наркотическом опьянении (30 %). Переговоры вели: сотрудник органа внутренних дел, психологи органа внутренних дел, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, психиатры;

– переговоры с религиозными фанатиками, действующими в соответствии со своими религиозными убеждениями (6 %). Переговоры вели: центры по противодействию экстремизму, центры специального назначения, родственники, представители местной администрации, священнослужители;

– переговоры с политическими и иными субкультурно-радикальными экстремистами (2 %). Переговоры вели: сотрудники центров

по противодействию экстремизму, специального назначения, родственники, представители местной администрации;

– переговоры с толпой с целью предотвращения массовых беспорядков (15 %). Переговоры вели: сотрудники органов внутренних дел, психологи органов внутренних дел, представители местной администрации.

На основе полученных результатов проанализирована структура кризисных явлений, а также факторы, условия, причины и личностные составляющие, оказывающие влияние на возникновение, преодоление и предупреждение кризисных явлений в переговорах.

Рассматривая проблемы в организации процесса переговорной деятельности, были выделены проблемы: возникновения взаимодействия между переговорщиками и преступниками — 40 % и подготовки переговорщиков — 38 %. Выделялась также проблема взаимодействия между лицами, осуществляющими переговорный процесс.

Рассматривая условия, оказывающие влияние на переход переговоров в состояние кризиса, как эксперты, так и респонденты выделили (в порядке ранговой значимости) дефицит времени, неопределенность, неполную информацию, стресс, давление руководства, личную ответственность, вмешательство СМИ и общественный резонанс. Наибольшие значения были у неполноты информации и личной ответственности переговорщика как условий, влияющих на переход переговоров в состояние кризиса. Незначимым оказалось количество преступников.

Рассматривая компоненты, которые оказывают влияние на переход переговоров в состояние кризиса, нами были выявлены: ценностно-мотивационный (потребности, мотивы, цели); коммуникативный (вербальное, невербальное общение); перцептивный (особенности восприятия других субъектов переговоров); эмоционально-волевой (чувства и эмоции); поведенческий (тактики и стратегии переговоров).

Каждая ситуация взаимодействия имеет свои индивидуальные особенности, в том числе и психологические. Необходимо отметить, что переход от слабо организованной к неорганизованной группе происходит стихийно, что может существенно повлиять на деятельность органов внутренних дел по охране общественного порядка.

Таким образом, возникновение массовых беспорядков в публичных местах может быть обусловлено особенностями поведения субъектов в толпе [3], т. е. отсутствие комплекса мероприятий, направленных на устранение «волнений» в начале процесса возникновения, может повлечь приобретение огромной разрушительной силы, поскольку толпа достаточно легко поддается подстрекательским призывам к совершению противоправных действий.

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 30 дек. 2020 г., № 497-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Вахнина В. В. Особенности взаимодействия переговорщика с посредником в ситуации захвата заложников // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3(34). С. 66–68. [Вернуться к статье](#)

3. Вахнина В. В. , Закиров М. А. Особенности психологического обеспечения деятельности сотрудников полиции в период проведения массовых мероприятий : сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф., 23 нояб. 2017 г. // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. М. : АУ МВД России. С. 84–87. [Вернуться к статье](#)